

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.
Т17 **Бригада с запада / Александр Тамоников.** — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-210584-5

1978 год. Полным ходом идет строительство Байкало-Амурской магистрали. Этим всерьез озабочены западные спецслужбы. Они готовят диверсионную группу, которая должна взорвать мост на одном из важнейших участков дороги. О готовящемся теракте становится известно руководству КГБ. Под видом столичной инспекции на стройку прибывает отряд спецназа «Дон» майора Вячеслава Богданова. Бойцам удается обезвредить противника. Однако в последний момент становится известно, что взрыв моста — это только часть вражеской акции, самая же кровавая ее фаза намечена в другом месте. На подготовку ответного шага у Богданова остаются считанные часы...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210584-5

© Тамоников А.А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Что такое Байкало-Амурская магистраль (сокращенно — БАМ), знает, пожалуй, всякий человек в России. Для старшего поколения это красивая легенда, вызывающая добрые воспоминания о той стране, которой больше нет, и о той жизни, которая также осталась в прошлом, равно как и страна. Для нового поколения это часть истории.

Впрочем, и ностальгические воспоминания, и наука под названием «история» — все это понятия не материального, а больше духовного свойства. А есть БАМ и вполне реальный. Стоит лишь взглянуть на карту российского Дальнего Востока, и вы увидите тонкую извилистую линию, берущую свое начало от озера Байкал и упирающуюся другим своим концом в Тихий океан. Это и есть БАМ. Он до сих пор еще не достроен, но тем не менее по нему идут поезда с различными грузами, идут также и пассажирские поезда. С запада на восток и с востока на запад... БАМ — это легенда и история, имеющие свое реальное воплощение, — можно сказать и так.

К строительству Байкало-Амурской магистрали приступали несколько раз — в разное время. И каждый раз по какой-то причине железную дорогу не достраивали. То нехватка средств, то война...

В последний раз попытка завершить строительство магистрали случилась в шестидесятых годах минувшего века. О, это была великая, можно даже сказать, грандиозная стройка! Старшее поколение помнит то время! Какие лозунги тогда звучали! Какие песни пелись! Сколько людей стремилось принять участие в строительстве легендарной магистрали! Какие у этих людей были счастливые, одухотворенные лица!

Это была, так сказать, поэзия Байкало-Амурской магистрали. А была еще и проза. В те годы Советский Союз, скажем так, был не в ладах со своим южным соседом Китаем. Страны готовились к войне друг с другом, и такая война казалась неминуемой.

По советской территории пролегла железнодорожная линия, соединявшая центральную часть страны с ее окраиной — Дальним Востоком. Это была единственная ветка, которая соединяла две части страны. К тому же она пролегла вблизи советско-китайской границы. Не надо быть стратегом, чтобы понять очевидную истину: в случае военного конфликта между СССР и Китаем Китай запросто мог захватить железнодорожную ветку и таким образом отрезать советский Дальний Вос-

ток от центральной промышленной части страны. Проблема усугублялась еще и тем, что никаких других дорог и магистралей — ни железнодорожных, ни автомобильных — в тех краях не существовало. Оружие, продовольствие, промышленную технику можно было доставить на Дальний Восток только по железной дороге, пролежавшей вблизи советско-китайской границы, и никак иначе.

Поэтому строительство параллельной железнодорожной магистрали, то есть БАМа, которая проходила бы северней, подальше от границы, было для Советского Союза просто-таки насущной необходимостью как в военном, так и в промышленном плане.

Понимали это все: и советское правительство, и китайское, и, между прочим, правительства стран Запада. Казалось бы — какое дело западным странам до строительства Байкало-Амурской магистрали? Где Запад, а где советский Дальний Восток? Однако же это были довольно-таки наивные вопросы. Было западным державам дело до советского Дальнего Востока, было! А значит, было дело и до строительства БАМа. Для многих западных держав Советский Союз был врагом — вечным, заклятым. И отчего бы такого врага не одолеть не собственноручно, а с помощью третьей стороны, скажем, того же Китая? И пожинать затем богатые плоды такой победы? А чтобы Китаю сделать это было легче, необходимо ему помочь.

Как именно? Например, помешать строительству Байкало-Амурской магистрали. То есть разрезать гигантскую территорию Советского Союза на две части. Простая и вместе с тем гениальная мысль. Если вывести из строя железные дороги, соединяющие западную часть СССР с ее восточной частью, то восточная часть таким образом окажется беспомощной и парализованной. Бери ее голыми руками со всеми ее неисчерпаемыми богатствами! Воевать с паралитиком — это так просто и так заманчиво. Тем более не своими, а чужими руками!

Итак, Китаю в его устремлениях захватить восточную часть СССР надо помочь. Совсем немного — сорвать строительство Байкало-Амурской магистрали. Погасить рвение советского народа и его энтузиазм! Сделать так, чтобы речи и песни советских людей умолкли, а сами строители-энтузиасты врассыпную побежали во все стороны со своей «стройки века» — как они ее называют! И тогда дело можно будет считать сделанным. Стройка будет остановлена, артерия, соединяющая территории огромной страны, будет перерезана. Останется только подождать, когда китайцы приберут к рукам другую артерию — ту железнодорожную ветку, которая проходит вблизи границы. Ну, за этим, думается, дело не станет...

ГЛАВА 1

Кабинет был как кабинет — со стандартной мебелью, мрачного вида металлическим сейфом в углу, полузадвинутыми шторами, вентилятором с лениво шевелящимися лопастями под потолком. Единственное отличие от других подобных кабинетов — географические карты на стенах. Карт было несколько, они занимали сразу две стены. Все это были карты восточной части Советского Союза. Точнее сказать, не всей восточной части, а той, которая примыкала к советско-китайской границе. Карты были выполнены в разных масштабах, на некоторых из них были видны непонятные, разного цвета обозначения. Отдельным ярко-оранжевым цветом была изображена извилистая линия, начинавшаяся у озера Байкал и упиравшаяся в какую-то точку у побережья Охотского моря. На этой линии в нескольких местах значились другие непонятные обозначения, нарисованные красным цветом.

В кабинете было три человека — все мужчины среднего возраста. При внимательном взгляде

де легко можно было определить, что один из них начальник, а двое других — его подчиненные. У начальника было насмешливо-ироничное выражение лица, казалось, что он постоянно улыбается. Про себя подчиненные его так и называли — «смеющийся шеф». Или проще — «Веселый». На самом же деле начальник улыбался, а тем более смеялся исключительно редко. Это был въедливый, педантичный сотрудник разведки, и к своим подчиненным он относился так же въедливо и педантично.

— Вот, — сказал начальник, подходя к картам. — Это результат труда всего нашего отдела. Должен сказать, что труд был довольно-таки кропотливым и во всех смыслах непростым.

При этих словах подчиненные переглянулись между собой, а один из них даже усмехнулся едва заметной саркастической усмешкой. Дело в том, что любую работу, даже самую малозначительную, которую доводилось выполнять отделу, начальник непременно считал непростой и кропотливой. Даже если выполнять ее не составляло никакого труда.

— Да, именно так — дело оказалось кропотливым и непростым, — шеф, разумеется, заметил, как один из подчиненных усмехнулся. — Я всегда называю вещи своими именами! Прежде чем создать эти карты, нам пришлось провести большую работу. В нашем распоряже-

нии оказались схемы и планы работ, которые русские производят на этом участке. Вы профессионалы и потому понимаете, что добыть такие планы — дело весьма нелегкое. Но наши люди их раздобыли...

Шеф помолчал, прошелся по кабинету и вновь остановился у развешанных по стенам карт.

— Кроме того, — веско произнес он, — при составлении этих карт использованы снимки наших разведывательных спутников. Что тоже, как вы понимаете, дело непростое. Так что ваш сарказм, Майк, — он взглянул на одного из подчиненных, — в данном случае неуместен. Я всегда называю вещи своими именами! — повторил он.

— Прошу прощения, — сказал на это Майк.

Но шеф, казалось, не обратил на эти слова никакого внимания. Его взгляд был устремлен на карты.

— Вот, — сказал он, указывая на карты, — это то, что русские называют главной стройкой пятилетки и даже стройкой века. Или, если убрать патетику и лирику, Байкало-Амурской магистралью. Впрочем... — он помедлил и по очереди посмотрел на каждого из подчиненных, — патетика в данном случае имеет некоторый смысл. Действительно, для русских это очень важное дело. Строительство параллельной железной дороги, которая должна проходить го-

раздо севернее, чем та, которая у них уже имеется! Джентльмены, вы, разумеется, в курсе тех отношений, которые в настоящее время сложились между русскими и китайцами. И вы понимаете, какую выгоду мы можем извлечь из этих отношений. Поэтому останавливаться подробно на этом вопросе я не стану. Скажу о другом...

Шеф, которого подчиненные называли «Веселый», вновь несколько раз прошелся по кабинету и опять остановился у карт.

— Скажу вот о чем, — произнес он. — Все изменится, если русским удастся построить магистраль. Все существенно изменится, и притом не в лучшую для нас сторону! Прошу ознакомиться с картами!

Оба подчиненных поднялись со своих мест и подошли к картам. Какое-то время они молча их изучали, а затем так же молча взглянули на шефа.

— Джентльмены, вам все понятно? — спросил шеф.

— Не совсем, — сказал один из подчиненных. — Карта — это еще не железная дорога. Насколько мне известно, русские пытались построить эту магистраль уже несколько раз. И каждый раз им это по разным причинам не удавалось. Почему же это у них должно получиться сейчас?

— Сейчас русские взялись за это дело основательно, — заметил шеф. — В настоящее время

эта магистраль для них — вопрос жизни и смерти. Вы же знаете их отношения с Китаем...

— Насколько мне известно, — сказал второй подчиненный, — там очень сложные условия. Лес, горы, вечная мерзлота, болота... Вдобавок — большие реки. Кажется, никто еще не строил железную дорогу в таких условиях.

— Никто, — согласился шеф. — Но русские построят. Они... — шеф замялся, вспоминая нужное слово, — энтузиасты.

— Ну, — не согласился подчиненный, — на одном энтузиазме мост через реку не построишь и тоннель в горе не пробьешь...

— Русские построят и пробьют, — возразил шеф. — Для них энтузиазм — это движущая сила. Оружие! Майк, не стоит недооценивать врага. Не повторяйте ошибок предшественников. И где они теперь — те, кто недооценивал? Русские лбами пробьют тоннель в горе, голыми руками возведут мост через реку — но магистраль построят! Уверяю вас!

— Значит, задача у нас безнадежная, — хмыкнул Майк. — Как можно помешать тем, кто лбами пробивает тоннели?

— Ваша ирония не к месту, — вот уже во второй раз шеф с застывшей гримасой, напоминавшей усмешку, взглянул на Майка. — Любого врага можно победить. Значит, и русских тоже. Несмотря на их энтузиазм и всю их фанатич-

ность. И наша с вами задача сделать это. Пока что не в глобальном масштабе, а лишь на одном отдельно взятом участке. На том месте, где они пытаются строить свою магистраль.

На этот раз подчиненные не сказали ничего. По опыту они знали, что коль уж шеф заговорил о грядущей победе, значит, у него имеются на этот счет кое-какие соображения. Дельные и веренные соображения, можно сказать и так.

— Прошу внимательно взглянуть на карты, — сказал шеф. — Что вы на них видите?

— Разноцветные знаки, — сказал первый подчиненный. — Хотелось бы получить по поводу них подробные разъяснения.

— Вы смотрите в самую суть, — одобрительно произнес шеф. — Именно на знаки и следует обратить особое внимание. Итак, фиолетовым цветом на картах изображены места наиболее сложных участков на месте строительства предполагаемой магистрали. То есть это именно те места, где русские предполагают строить мосты, тоннели и прочие сложные технические сооружения. Повторяю: сложные и при этом весьма затратные! — Шеф многозначительно поднял палец. — Как видите, таких мест довольно много. Прошу обратить внимание на те места, где рядом с коричневыми обозначениями имеются символы, обозначенные красным цветом. Как вы думаете, что это такое?

Вопрос был больше риторический, чем конкретный, поэтому подчиненные промолчали.

— Это наиболее уязвимые места на месте строящейся магистрали, — пояснил шеф.

— Что значит уязвимые? — уточнил Майк. — В чем их уязвимость? И почему мы должны именно на них обращать внимание?

— Вопросы по существу, — ответил шеф. — На этих местах расположены важные объекты, имеющие большое значение для всей магистрали. И соответственно, для людей, которые строят магистраль. Причем, прошу заметить, все это готовые объекты, которые уже действуют или вот-вот должны быть запущены в эксплуатацию. Строительство большей части этих объектов, — продолжал шеф, — далось русским с большим трудом. Причины здесь разные, но в данном случае они для нас не важны. Важно другое: эти объекты имеют для русских огромное значение как в материальном, так и в моральном плане. Ну и, разумеется, в политическом плане тоже. И если их вывести из строя...

Шеф внезапно умолк и испытующе посмотрел на подчиненных.

— А теперь, джентльмены, я хочу услышать вас, — сказал он. — Как вы считаете, что будет, если названные мною объекты вывести из строя? Как на это отреагируют русские?

— Ну, — усмехнулся Майк, — энтузиазма в этом случае у них поубавится — это уж точно!

— Кроме того, — добавил другой подчиненный (его звали Михаэль), — русским будет нанесен значительный материальный ущерб. Потребуется долгое время и вложения значительных средств, чтобы восстановить выведенные из строя объекты. Думается, ни того ни другого у русских не будет, учитывая скорое столкновение Советского Союза с Китаем.

— Все правильно, — одобрил шеф рассуждения своих подчиненных. — Но вы упустили еще один момент, а это очень важный момент! Добавьте к разрушениям еще и человеческие жертвы. Много жертв — чем больше, тем лучше. И каковы же будут последствия? А таковы, что люди просто не пожелают участвовать в строительстве магистрали! Они начнут разбегаться и устраивать бунты! И в результате строить магистраль будет некому. Останутся лишь солдаты и заключенные, которые также участвуют в строительстве. У них, как вы понимаете, нет возможности уйти с магистрали или устроить бунт. Но таковых немного. А коль так, то ее строительство остановится на долгое время!

— Несмотря на лозунги, бодрые песни и энтузиазм, — хмыкнул Майк.

— Именно, — кивнул шеф. — Такова теоретическая подоплека предстоящей задачи. А теперь поговорим о ее практической части.

Шеф умолк и стал пристально глядеть на подчиненных. Подчиненные также молчали,

ожидаю от шефа дальнейшего продолжения разговора.

— Еще раз прошу обратить внимание на карты, — сказал наконец шеф. — А именно — на символы, обозначенные красным цветом. Их суть всем нам понятна, поэтому повторяться не буду. Скажу о другом: те объекты, которые на картах обозначены красным цветом, нам необходимо вывести из строя. В этом и заключается практическая часть порученной нам задачи.

— Что, сразу все объекты? — удивленно спросил Майк. — Их на картах никак не меньше двух десятков! Для этого нам надо объявить русским настоящую войну...

— Джентльмены, будем реалистами, — недовольным тоном произнес шеф. — Никто от нас не ставит такой непосильной задачи. То есть никакой войны для этого не потребуется. Все гораздо проще. Нужно лишь вывести из строя несколько объектов, а все остальное случится само собой.

— Кажется, у русских это называется эффектом домино, — усмехнулся Майк. — Уронишь одну костяшку, а все остальные...

— Именно так, — прервал его шеф. — Все остальные рухнут сами по себе. А если учесть, что люди — это все же не костяшки домино, то тем более разрушать сразу все объекты на магистрали нет никакой надобности. Для начала,

я думаю, достаточно будет вывести из строя всего несколько объектов — самых значимых. Хватит двух.

— И каких именно? — поинтересовался Михаэль.

— Прошу взглянуть вот на эту карту, — сказал шеф. — Обратите внимание на этот объект. Это железнодорожный мост через реку Витим. Очень сложное инженерное сооружение! Наша разведка внимательно следила за его возведением. Представьте, джентльмены, что русские строили этот мост почти десять лет! И когда они его построили, это был для них настоящий праздник. Победа, как они провозгласили.

— Победа над кем? — не понял Майк.

— Не знаю, — пожал плечами шеф. — Просто все свои значимые достижения русские именуют победой. Может, над природой, может, над собой... Понять психологию русских — задача для нас практически невыполнимая. У русских своя логика. Хотя, на мой взгляд, полное отсутствие таковой... Но не в этом сейчас дело. Итак, мост. Его-то нам и нужно будет вывести из строя. Проще говоря, взорвать. Надеюсь, джентльмены, вы понимаете, что это будет значить для русских?

— Еще бы! — ухмыльнулся Майк. — В этом случае их победа превратится в поражение!

— Можно сказать и так, — согласился шеф. — Поражение со всеми вытекающими из

него последствиями. Последствий же, насколько я понимаю, будет множество. И главное такое последствие — это сигнал. Возможно, именно от звука взрывов на этом мосту спящий дракон наконец проснется и пойдет на север... Надеюсь, джентльмены, вы правильно поняли суть моего иносказания?

Подчиненные разом кивнули.

— Теперь прошу взглянуть вот на этот символ, — указал шеф на карту. — Это поселок для строителей магистрали. Он расположен примерно в пятидесяти километрах к востоку от моста. Итак, поселок...

Представьте — раньше строители жили практически под открытым небом. Ну, или в палатках, что, по сути, одно и то же. А что такое жить под открытым небом в местах, где летом дожди, зимой снег, где вечная мерзлота, насекомые, звери... Скажите, джентльмены, сколько времени лично вы смогли бы прожить в таких условиях? Можете не отвечать, я отвечу за вас. Максимум неделю — и это несмотря на то что вы люди подготовленные и закаленные. А русские жили в таких условиях годами! Все, в том числе и женщины. И вот представьте себе поселок. Настоящие дома с крышей над головой и отоплением! Конечно, это довольно-таки примитивные жилища, так называемые общежития, в которых проживает множество людей и имеется минимум

удобств, но в них тепло, и это главное! К тому же такие поселки имеют огромное символическое значение, что для русских весьма важно.

— И что же они символизируют? — не понял Майк. — Это же всего лишь сооружения, в которых можно укрыться от снега и дождя...

— Они символизируют заботу правительства о тех, кто строит магистраль, — возразил шеф. — Вообразите, лишь вчера вы ночевали под открытым небом у костра, а сегодня — под теплой крышей. Разумеется, вы правы, — шеф взглянул на Майка. — По меркам цивилизованного мира, это немного. Но русским многого и не нужно. Особенно когда они объединены некой общей целью. Некой задачей, которую они выполняют сообща. Тогда для них примитивное деревянное строение все равно что для вас, Майк, дворец британской королевы, — кажется, здесь шеф позволил себе усмехнуться, но из-за застывшей на его лице гримасы настоящую усмешку разглядеть было невозможно. — Ну а дальше, джентльмены, говорите вы...

— Дальше ясно, — сказал Михаэль. — Если мы уничтожим поселок, то начнутся недовольство, разброд, страх, а в результате люди станут уходить. К тому же их вера в заботу правительства изрядно пошатнется.

— Именно так, — согласился шеф. — На это и расчет. Все это — и взрыв моста, и унич-

тожение поселка — должно надолго остановить строительство магистрали. Согласимся, что это логично. Люди везде люди. Они не любят, когда взрывают и поджигают их дома.

— Из каких материалов построены здания в поселке? — поинтересовался Майк.

— Наша разведка сообщает, что из дерева, — ответил шеф. — Самый доступный и подходящий материал в тех местах. Не считая, разумеется, камня, но из камня строить сложнее и дольше. А русским надо, чтобы было быстрее и проще.

— А дерево очень хорошо горит... — ухмыльнулся Майк.

— Я рад, что вы смотрите в суть вопроса, — одобрительно произнес шеф. Он помолчал, несколько раз прошелся по кабинету и остановился перед подчиненными. — Итак, джентльмены, теоретическая и практическая суть предстоящей задачи вам ясна. Дело остается за малым... То есть уничтожить мост и поселок. Причем в самое короткое время. А вот как именно это сделать лучше всего — думайте. Вы профессионалы с немалым опытом. Завтра жду от вас готовых предложений. Встречаемся здесь же в такое же время. Я вас больше не задерживаю.

ГЛАВА 2

На следующий день они встретились вновь.

— Итак, джентльмены, я слушаю ваши предложения, — сказал шеф.

Суть предложений заключалась в следующем. Майк и Михаэль предлагали отправить на магистраль две группы диверсантов. Одну — к мосту и другую — к поселку. Соответственно, первая группа должна взорвать мост через реку Витим, а другая — сжечь поселок. Как именно группы будут действовать на месте — это их дело: давать какие-то конкретные поручения в данном случае — дело бессмысленное. Кто знает, что может ожидать группу на месте? Впрочем, беспокоиться на этот счет нужды нет: состав групп должен быть укомплектован опытными специалистами, не раз уже выполнявшими подобные поручения в разных концах планеты.

— Допустим, — сказал на это шеф. — Но как группы доберутся до места?

— Разумеется, под прикрытием, — ответил Майк. — То есть, я хотел сказать, используя легенду.

— И какова легенда? — спросил шеф.

— В строительстве магистрали, помимо строителей-профессионалов, участвуют и те самые энтузиасты, о которых мы упоминали вчера, — ухмыльнулся Майк. — То есть добровольцы. Это так называемые ударные бригады, состоящие в основном из студентов и молодежи. Причем это студенты и молодежь не только из Советского Союза, но и из других стран. Разумеется, все это страны так называемого социалистического лагеря.

— И что же? — спросил шеф.

— По сути, это и есть легенда, — пояснил Майк. — То есть под видом такой группы мы отправляем на магистраль наших диверсантов. Скажем, это будут добровольцы из Болгарии или Венгрии. Да хотя бы из Монголии. Монголы, оказывается, также большие энтузиасты... Документами прикрытия мы их обеспечим. По ним они беспрепятственно пересекут советскую границу и вместе с другими энтузиастами доберутся до места проведения диверсий. А уж там...

— Что будет там — об этот поговорим чуть позже, — сказал шеф. — Сейчас будем говорить о болгарях, венграх и монголах. То есть под каким прикрытием вы предполагаете отправить на магистраль наших диверсантов?

— Однозначного ответа, похоже, здесь нет, — ответил на сей раз Михаэль. — В каждом